# БЕШЕНЫЕ ДЕНЬГИ (часть 1)

**Арсений Новиков**

***Не стреляйте в сервис-инженера.<br>Он чинит, как умеет.***

*Действующие лица и события вымышлены и не имеют никакого отношения к реальным людям. Все совпадения являются случайными.*

Шел 1992 год. Однажды нелегкая наладческая судьба забросила меня в славный город Балашиху, что в тридцати минутах езды на электричке от Курского вокзала. Мой давний приятель и напарник Мишка сосватал мне заказчика. Заказчиком оказался владелец нескольких залов игровых автоматов, молодой, но уже толстеющий подбандиток по имени Гена, разъезжающий на трехдверном красном «Джипе» неизвестной мне модели с мягким откидывающимся верхом. Гена был задумчив, но краток и конкретен. Для обслуживания мне предлагались шесть аппаратов типа «аристократ» и два доморощенных «покера», корпуса которых были сделаны из древесно-стружечных плит, а вместо мониторов красовались телевизоры «Шилялис». «Аристократы» ввозились из Австралии в сборе. Для «покеров» импортировались только материнские платы. «Аристократ» – наполовину механический аппарат. По сути, это всем известный «однорукий бандит», в который встроена электронная схема управления вращением барабанов, а «покер» – полностью электронная система, являющаяся компьютером для игры в карты. При обсуждении условий работы я предложил два стандартных варианта: оклад или гонорар за каждый вызов. Когда я объявил сумму оклада, ниже которой я не опускаюсь, Гена неприязненно поморщился, сказав, что это слишком много, что затраты на сервис не окупятся, а инженеры сейчас столько не получают. Здесь Гена ошибался. Во-первых, и это главное, аппарат приносит прибыль только тогда, когда работает. Если аппарат простаивает – прибыли нет. Работа по вызову подразумевала, что у меня будут заказчики помимо Гены, и дозвониться до меня можно будет только вечером. Значит, приеду я только на следующее утро. А если я уже договорился с другим заказчиком? Не думал же Гена в самом деле, что все свободное время я буду сидеть дома у телефона и ждать его звонка. Значит, аппарат будет простаивать. А это потеря денег, не сравнимых с объявленной мной суммой. Во-вторых, если я работаю на окладе, то мне выгодно, чтобы аппараты не ломались, потому что чем реже они будут ломаться, тем меньше у меня будет работы. А если я работаю по вызову, то мне, наоборот, выгоднее, чтобы они ломались как можно чаще, потому что в этом случае я больше заработаю. И, наконец, в-третьих, инженеры «такие деньги» получали. Не все, конечно, но, при наличии желания, заработать можно всегда. Однако Гену душила жаба. Он не мог смириться с тем, что какому-то инженеришке придется платить 500 баксов в месяц, а он даже и стрелять-то как следует не умеет. И Гена остановился на втором варианте оплаты – 5 баксов за поломку – и ни на какие уступки не шел. Стоимость запчастей, естественно, оплачивалась отдельно. И я, в конце концов, согласился. Ударив по рукам, мы залезли в его «Джип» и поехали на точку знакомиться с управляющим игровым залом.

Игровой зал представлял собой павильон, расположенный на рыночной площади, недалеко от железнодорожной станции. Стояла поздняя осень. На полу помещения была слякоть, и игроков при прикосновении к металлическим частям аппаратов периодически трясло током. Управлял этим заведением бывший токарь четвертого разряда Санек, когда-то работавший на одном из балашихинских оборонных предприятий. Саньку было лет тридцать.

Меня сразу же приставили к делу. Из шести «аристократов» два не работали, а у остальных толпился народ, желающий просадить свои деньги. Сначала меня это удивляло. Неужели, – думал я,– эти люди действительно надеются что-то выиграть? Но потом я понял, в чем смысл игры. Распределение выигрыша по времени носило ярко выраженный неравномерный характер. Принцип был прост. За день аппарат сжирал в 10 раз больше, чем выдавал. Человек мог играть целый день, и, проиграв много денег, уйти. Обычно новички так и делали. И как только они уходили, завсегдатаи, которые наблюдали за игрой, вставали к аппарату и, как правило, выигрывали. Аппарат, который только что выдал крупный выигрыш, считался у игроков бесперспективным по меньшей мере часа на три, и они терпеливо ждали, когда с улицы зайдет новый посетитель, начнет играть, а потом, потеряв терпение, уйдет. Такие клиенты назывались «кормильцами». Были, конечно, и исключения, но в целом схема себя оправдывала. У завсегдатаев были свои любимые аппараты, которым они давали имена, и особенно расстраивались, когда «их» аппарат ломался.

В данном игровом зале одно очко кредита стоило один рубль. Это означало, что человек платил Саньку 100 рублей, Санек открывал ключом верхнюю часть аппарата и с помощью специальной кнопки, которая обнаруживалась внутри, начислял ему 100 очков. Каждое очко позволяло запустить вращение барабанов 1 раз. В случайный момент времени барабаны останавливались, и комбинация символов против контрольной отметки определяла выигрыш или проигрыш. Выигрышных комбинаций было несколько, и все они имели разный денежный вес.

Так я начал работать у Санька.

Прошло два месяца. Мы познакомились поближе. Санек живо интересовался процессом ремонта и, если не был занят с клиентом, всегда стоял за моей спиной. Однажды, когда я возился с очередной неисправностью, Санек, наблюдая за моими действиями, как бы между прочим спросил, а нельзя ли изменить показания счетчиков, фиксирующих количество и сумму выигрышей и число очков, данных в кредит. Я сразу понял, что он хочет надувать своего шефа, оставляя себе часть выигрыша. И без меня ему в этом деле не обойтись. На аппаратах стояли элетро-механические счетчики. Самым простым решением было отключить счетчики, просто отпаяв от микродвигателей провода, а через некоторое время включить. Количество денег, которое успеет за это время проиграть клиент, и будет уворованная сумма. Забирать себе часть выигрыша было, конечно, заманчиво. Если учесть Генино жлобство, у его работников когда-нибудь должно было появиться такое желание. Саньку я сказал, что, в принципе, дело это сложное и требует глубоких знаний, которыми, впрочем, я обладаю. Всю следующую неделю Санек, под предлогом того, что аппарат сбоит, вызывал меня каждый день и промывал мне мозги.

– Ты пойми, – гундел он мне, – через мои руки проходят миллионы, а этот жлоб платит мне такой маленький процент, что и говорить-то смешно. И главное – никаких перспектив. Мы с тобой чисто конкретно поделим бабки, и никто ничего не узнает. Я молчал, как партизан. С одной стороны, денег, конечно, хотелось, и деньги можно было хапнуть немалые. Но у меня с детства наблюдалось патологическое отвращение к воровству, даже у таких личностей, как Гена. Да и небезопасно это было бы. Если застукают, можно и пулю схлопотать. В общем, я решил с этим не связываться и прямо сказал Саньку, что на такие дела не пойду. Санек, сделав вид, что ничего не произошло, замял разговор. На самом деле, как потом выяснилось, он сильно испугался. Он, видимо, подумал о том, что может случиться, если о его предложении узнает шеф. А я решил зайти с другой стороны. В конце концов, должен же наш босс понять, что хороший сервис – это залог успеха. К сожалению, простой одного автомата сильно в глаза не бросался. Могло быть так, что в удачный день при неработающих 1–2 аппаратах выигрыш бывал больше, чем в неудачный день – при всех работающих. Все зависело от наплыва клиентов. Для того, чтобы шеф почувствовал разницу, нужно, чтобы вышло из строя как минимум три аппарата.

И вот однажды позвонил Санек и умолял приехать, сообщив, что накрылись сразу четыре «аристократа» и один «покер», что Гена рвет и мечет, а он, Санек, будучи на проценте, тоже теряет деньги. Я, естественно, надув щеки, говорю, что у меня сегодня вызов на другую точку, а если они с Генкой хотят, чтобы я приезжал по первому же звонку, то и платить мне надо соответственно, а не как уборщице тете Маше. Положа руку на сердце, я давно видел причину частого выхода аппаратов из строя. Это броски питающего напряжения и плохое заземление аппаратов («горели», как правило, источники питания). Но для устранения этой ситуации я ничего не предпринимал. Я ответил Саньку, что приеду послезавтра. Однако Санек сказал, что дает двойную цену за срочность и оплачивает мне проезд на такси до Балашихи и обратно, если через два часа я буду у него. «Ага, зашевелились!»– злорадно подумал я, но виду не подал. Лениво пробурчав: «Так уж и быть, в последний раз и только для тебя», – я пулей вылетел из дома, поймал такси и через 40 минут был в Балашихе. Подъехав к «точке», я лениво вышел из машины, попросил водителя подождать и вошел в зал. Картина была удручающая. Ни один аппарат не работал, в каптерке сидел злой Генка и испуганный Санек. Я сдержанно поздоровался, сказав, что нужно расплатиться с водителем. Санек убежал платить, и мы остались с Геной тет-а-тет. Гена долго молча и сосредоточенно сопел, а потом пробурчал:

– Ты, механик, вот что, плохо нас обслуживаешь. Мы бабки теряем.

– Я обслуживаю вас так, как мы договаривались, и так, как ты хотел, – ответил я. – Не могу же я сидеть только у вас, иначе я ничего не заработаю. Волка ноги кормят.

– Ты что думаешь, ты один такой умный? Да тут таких, как ты, очередь стоит, – начал наезжать Гена, повышая тон.

– Нет проблем, я могу свою очередь кому-нибудь уступить. Если считаешь, что чинить твои железки просто, чини их сам или найди лоха, который будет это делать бесплатно. Зачем ты меня вызвал? Если аппараты ремонтировать, так давай буду ремонтировать, если базарить, так это не для меня, я лучше тогда пойду, меня заказчик ждет. И не такой жмот, как ты.

– Ты фильтруй базар-то, я ж тебе бабки плачу.

– А я тебе их зарабатывать помогаю, так что мог бы и в долю взять. – Сказав это, я подумал: «Сразу пристрелит или помучиться даст?».

От такой наглости Гена обалдел, долго смотрел на меня мутными глазами, а потом неожиданно спокойно сказал: «Ладно, подумаем. Чини аппараты. Санек с тобой расплатится, как договорились, и денег даст на такси. Через неделю стрелка здесь. Обсудим твои условия». Тут как раз заходит Санек и, слыша последние Генины слова, весело так говорит: «Правильно, Ген. Я его проверял тут, предлагал ему счетчики сбросить, так он отказался. Так что можешь смело брать его в команду». Мы с Геной вылупились на Санька. Ну, думаю, шельма, Штирлиц хренов. Сам на себя настучал. Побоялся, наверное, что когда-нибудь это сделаю я. Гена, однако, был шит не лыком, и, видимо, хорошо знал своего приятеля. «А с тобой мы потом разберемся», – хмуро бросил он Саньку и вышел.

*Продолжение следует.*